

homeaffairs/ files/what-is-new/news/news/docs.

15. Ministerstvј zdravooхранeniya Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt. [Ministry of Health of the Russian Federation: official site] URL: <https://www.rosminzdrav.ru>.

Дмитрий Александрович Бабичев

*Докторант кафедры уголовно-процессуального права
и криминалистики ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: babichev-lavd@inbox.ru*

Соотношение судебного контроля и прокурорского надзора за законностью решений в оперативно-разыскной деятельности

***Аннотация:** в статье отражены результаты исследования теоретических изысканий и концептуальных положений, раскрывающих аспекты соотношения судебного контроля в оперативно-разыскной деятельности с прокурорским надзором. Актуальность работы заключается в поиске решения проблемы, обусловленной необходимостью формирования системы критериев, отличительных признаков и свойств, позволяющих разграничивать судебный контроль и прокурорский надзор в оперативно-разыскной сфере, исключая подмену контроля функцией надзора и наоборот. Предметом исследования выступает соотношение судебного контроля и прокурорского надзора за законностью решений в оперативно-разыскной деятельности. Цель работы состоит в аналитическом обзоре позиций ученых, судебных решений, выделяющих и раскрывающих сходства и различия между прокурорским надзором и судебным контролем за законностью решений в оперативно-разыскной деятельности. Методологию проведенного исследования составляют общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него научные методы: системный, логический, сравнительного правоведения, статистический, специально-юридический и др. Новизна статьи проявляется в расширении научных представлений об особенностях и критериях разграничения прокурорского надзора и судебного контроля за законностью оперативно-разыскных решений. К основным результатам работы относится вывод о том, что судебный контроль и прокурорский надзор в сфере оперативно-разыскной деятельности*

преследуют близкие цели. Однако сектора их юридической ответственности не всегда совпадают, имеют отличительную правовую природу. Именно поэтому соотношение судебного контроля и прокурорского надзора за законностью оперативно-разыскных решений остается одним из наиболее дискуссионных вопросов в современной юридической доктрине. Судьба сосуществования прокурорского надзора и судебного контроля в сфере ОРД во многом определяется правоприменительной практикой, которая вносит необходимые коррективы в действующие правила борьбы с преступностью, повышая градус требований соблюдения прав и свобод человека, определяя оптимальный формат соотношения полномочий, влияющих на оперативно-разыскные процессы (прежде всего их правомерность) контрольно-надзорных инстанций.

Результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной практике уполномоченных прокуроров, субъектов оперативно-разыскной деятельности, а также в научной работе при разработке проблем осуществления судебного контроля и прокурорского надзора за соблюдением законности оперативно-разыскных решений. Автором делается вывод о том, что надзорные полномочия прокуратуры в сфере ОРД значительно шире полномочий суда. В рассматриваемом секторе контрольно-надзорной деятельности в большинстве случаев только уполномоченный прокурор с его особыми правами и обязанностями может выявить факты нарушения законодательства об ОРД. Возможности судебного контроля в указанной сфере объективно ограничены.

Ключевые слова: *оперативно-разыскная деятельность, судебный контроль, прокурорский надзор, оперативно-разыскное решение, оперативно-разыскное мероприятие, законность, предмет прокурорского надзора, пределы прокурорского надзора, оперативное подразделение, соблюдение прав человека.*

Dmitry Aleksandrovich Babichev

*Doctoral student of the department of Criminal Procedural Law and Criminology, All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Juridical Science, Docent*

Correlation of Judicial Review and Prosecutor's Supervision over Lawfulness of the Decisions in Investigative Work

Annotation: *the present paper reflects the results of the examination of theoretical studies and conceptual views covering the aspects of correlation between judicial review and prosecutor's supervision over investigative work (IW). The relevance of the article is served by indicating the need to form such a criteria system of certain attributes and features which can help to distinguish judicial review from prosecutor's supervision in investigation sphere, excluding the possibility to substitute control with supervision function and vice versa. The subject of the article is correlation between judicial review and prosecutor's supervision over lawfulness of the decisions in investigative work. The purpose of the present research is to make analytical review of the scholars' opinions, judicial decisions, marking and describing similarities and differences between prosecutor's supervision and judicial review over lawfulness of the decisions in investigating and search activities. Methodology of the research consists of general-scientific dialectical method of cognition and such constituent methods as: systemic, logical, statistical, special-juridical ones, and method of comparative jurisprudence. The newness of the research is expressed by enlarging scientific knowledge about peculiarities and criteria of distinguishing prosecutor's supervision and judicial review over lawfulness of the decisions in investigating and search activities. Main results of the research include the conclusion that judicial control and prosecutor's supervision in the sphere of investigative work follow almost the same purposes. But the areas of their judicial responsibility are not always the same and they are different by nature. That's why correlation between judicial control and prosecutor's supervision over lawfulness of the decisions in investigating and search activities is one of the mostly deliberative questions in the judicial doctrine. The way of interaction of judicial control and prosecutor's supervision in the IW sphere is mostly determined by law-enforcement practice which adds the needed adjustments in the current rules of fight to criminality increasing the level of requirements to commitment to human rights and reasons, determining optimum format of correlation between power influencing investigating and search processes (their lawfulness) in control-supervising instances.*

The results of the research can be used in law-enforcement practice of authorized prosecutors, objects of IW, and in scientific works concerning prosecutor's supervision and judicial review over lawfulness of the decisions in investigating and search decisions. The author concludes that supervision power of procuracy in IW sphere is much more wider than judicial power. In the described section of control supervision activities only the authorized prosecutor in accordance with his appropriate rights and requirements is able to indicate facts of breaches in legislation about IW. Possibilities of

judicial control in this particular sphere are objectively strict.

Keywords: *investigative work, judicial control, prosecutor's supervision, investigative decision, police operation, lawfulness, object of prosecutor's supervision, limits of prosecutor's supervision, operational entity, respect for human rights.*

Закрепленная Конституцией Российской Федерации обязанность государства по защите и соблюдению прав и свобод человека (ст. 2) находит свое практическое воплощение в функциях органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (далее – ОРД) в борьбе с преступностью. Особенность этой обязанности заключается не только в наделении оперативных подразделений специфичным негласным оперативно-разыскным инструментарием, позволяющим втайне от фигурантов вести поиск и фиксацию информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, ограничивая в установленном законом порядке конституционные права граждан. В орбиту оперативно-разыскных отношений нормативно введены механизмы контрольно-надзорной деятельности иных государственных органов власти, обладающие компенсаторным относительно возможностей ОРД характером.

Так, судебный контроль выступает неотъемлемым элементом процедуры санкционирования оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), ограничивающих конституционные права граждан, важнейшим гарантом обоснованности и правомерности такого ограничения, а также восстановления нарушенных при проведении ОРД прав граждан. В этом же сегменте правоотношений не менее весомое значение имеет прокурорский надзор, который в рамках имеющихся полномочий обеспечивает проверку оперативно-разыскных решений на предмет их законности, реагирование на нарушения прав и свобод человека и гражданина при выполнении задач ОРД. Таким образом, и судебный контроль, и прокурорский надзор в сфере ОРД преследуют близкие, по сути, цели. Тем не менее сектора их юридической ответственности далеко не всегда совпадают, имеют отличительную правовую природу. Именно поэтому соотношение судебного контроля и прокурорского надзора за законностью оперативно-разыскных решений остается одним из наиболее дискуссионных вопросов в современной юридической доктрине, требующим самостоятельного исследования.

Проведенный нами анализ литературных источников позволяет отметить, что научным сообществом высказываются разные, а иногда и вовсе полярные суждения и взгляды на указанную проблему. Одни авторы решительно выступают за окончательный демонтаж прокуратуры в качестве надзорной инстанции. Например, И. Л. Петрухин считает, что

прокуратура с ее функцией надзора — рудимент Средневековья, отживший в государствах с тоталитарным режимом [1, с. 17]. Ему вторит С. Г. Буянский, отмечая в качестве аргумента то обстоятельство, что в соответствии с повышением роли суда в деле утверждения прав человека в сфере борьбы с преступностью и введения судебного контроля необходимость в надзорной функции прокуратуры отпала [2, с. 25]. По данным отдельных исследований (проведены в условиях Республики Таджикистан), «77,2 % респондентов считают наличие двойственного контроля и надзора со стороны суда и прокуратуры за ОРД избыточным» [3, с. 95].

По нашему мнению, именно подобного рода воззрения, опирающиеся на опыт отдельных европейских стран и имплементированные в свое время в национальное законодательство России, привели к существенному ослаблению той значимой роли, которую традиционно играли органы прокуратуры в обеспечении законности оперативно-разыскных решений. В итоге наблюдаем последствия ограничений надзорных полномочий прокуратуры, проявляющиеся в высоком уровне преступности, а также во внушительных показателях нарушений и злоупотреблений сотрудниками оперативных подразделений при осуществлении ОРД.

Другие ученые придерживаются диаметрально противоположной и, как нам кажется, более убедительной позиции, подчеркивая важность взаимодействия прокурорского надзора и судебного контроля, обозначая точки их соприкосновения и взаимодополнения. В частности, А. Халиулин и Н. Назаренко утверждают, «что прокурорский надзор с последующим судебным контролем — это универсальный, двойной заслон от ошибок и злоупотреблений» [4, с. 27]. Схожих взглядов придерживаются Ю. М. Грошевой и С. В. Еськов, которые, исследовав особенности судебного контроля в сфере ОРД, делают выводы, что контроль, осуществляемый органами судебной власти, в силу специфики их функционирования не может в полном объеме обеспечить соблюдение прав граждан в ОРД и, соответственно, не способен окончательно заменить прокурорский надзор в этой сфере. И прокуратура, и суд, по их мнению, занимают свое место в системе контрольно-надзорной деятельности, имеют разные по объему и сути полномочия, но в комплексе обеспечивают защиту неприкосновенности лица при условии установленного законом баланса полномочий и эффективного взаимодействия между собой [5, с. 94].

По ходу имеющей место научной полемики стоит отметить, что судьба сосуществования прокурорского надзора и судебного контроля в сфере ОРД во многом определяется правоприменительной практикой, которая, собственно, и вносит необходимые коррективы в действующие

правила борьбы с преступностью, повышая градус требований соблюдения прав и свобод человека, определяя оптимальный формат соотношения полномочий, влияющих на оперативно-разыскные процессы (прежде всего их правомерность) контрольно-надзорных инстанций. В данном контексте считаем обоснованной точку зрения В. В. Клочкова, который, исходя из изучения актуальных проблем теории законности и прокурорского надзора, считает, что «отличие прокурорской деятельности в части защиты прав и свобод граждан от судебной, невозможность их взаимозамены обусловлены незаменимостью прокурорского надзора правосудием. Прокурорский надзор представляет собой постоянное наблюдение за соответствием законам деятельности и актов. Правосудие имеет дело с нарушениями в этой сфере только тогда, когда в суд поступают материалы, подтверждающие событие правонарушения. В том числе – и от прокурора. Прокурор устанавливает и доказывает наличие правонарушения. Суд рассматривает предоставленные ему материалы о правонарушении, принимает окончательное решение о его наличии и правовых последствиях. Суд осуществляет правосудие, а не контроль или надзор за исполнением законов. В обеспечении законности прокуратура и суд – не конкуренты, а взаимодействующие государственные институты. Такое взаимодействие, в том числе и участие прокурора в суде, необходимо для обеспечения законности и правопорядка» [6, с. 67].

Вышеприведенная теоретическая модель соотношения прокурорского надзора и судебного контроля в сфере ОРД не лишена прагматизма и представляет интерес, т. к. содержательно отображает ключевые точки соприкосновения контрольной (суд) и надзорной деятельности, их отличительные особенности (черты) в исследуемой области правоотношений. Возможно, именно поэтому данная модель в своей основе с определенными коррективами и акцентами (иногда совсем незначительными), учитывающими предписания законов, а также ведомственных нормативных актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, нашла поддержку в авторитетных научных кругах и в результате обзорно ретранслирована в современной юридической литературе.

Так, в известном труде «Настольная книга прокурора» его авторами – С. Г. Кехлеровым, О. С. Капинус и А. Ю. Винокуровым – подчеркивается, что «прокурорский надзор и судебный контроль в ОРД, как и в досудебных стадиях уголовного процесса, не взаимоисключают, а дополняют друг друга в системе гарантий законности и прав граждан при осуществлении правоохранительной деятельности. Если суд обращается к проверке соответствия закону действий и решений органов, осуществляющих ОРД, лишь эпизодически (при рассмотрении их ходатайств о проведении отдельных ОРМ либо жалоб граждан и

юридических лиц), то прокурорский надзор характеризуется постоянным, последовательным слежением за законностью ОРД не только при наличии указанных выше поводов, но и по собственной инициативе прокурора. Кроме того, учеными обращается внимание на то, что в предмет прокурорского надзора, в отличие от предмета судебного контроля, входит исполнение осуществляющими ОРД органами требований закона об их обязательном обращении в суд при необходимости проведения ОРМ, предусмотренных ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», своевременном уведомлении суда о случаях неотложного проведения таковых, о сроках проведения ОРМ и т. д. Эти вопросы, на их взгляд, не охватываются судебным контролем и потому имеют большое значение для обеспечения законности ОРД» [7, с. 374].

С изложенными суждениями нельзя не согласиться. Критерий инициативности очень важен при разграничении судебного контроля и прокурорского надзора и часто считается в данном вопросе определяющим. Удачным и точным также представляется указание на значение прокурорского надзора в обеспечении законности решений о проведении ОРМ в особых случаях – случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Действительно, судья не может знать о проведении ОРМ интрузивного характера в неотложном порядке, если к нему в установленные сроки не обратится инициатор, как того требует законодатель. Не всегда эффективен в данных ситуациях и ведомственный контроль, поскольку преследует свои профессиональные интересы – оставаться в правовом поле вне зависимости от полученных результатов ОРМ. Поэтому единственным гарантом законности в указанных случаях является надзорная деятельность уполномоченных прокуроров, обеспеченная действенными полномочиями в оперативно-розыскной сфере.

Следуя схожей логике, суд и прокуратуру разграничивает В. А. Мартынов. Он разделяет их по способу осуществления контрольно-надзорных полномочий и в унисон с предшественниками отмечает, что судебный контроль не обладает инициативностью, свойственной прокурорскому надзору. Суд реализует свои контрольные полномочия только по инициативе заинтересованных лиц, т. е. по мере поступления конкретных ходатайств о разрешении проведения ОРМ от оперативно-розыскных органов либо заявлений и жалоб на эти органы от граждан, должностных лиц и организаций. Судья, с каким бы нарушением закона, прав и свобод человека и гражданина не сталкивался, сам и по своей инициативе ничего сделать для устранения этих нарушений не может до

тех пор, пока ущемленный в правах гражданин или прокурор, действующий в его интересах, не обратится в суд [8, с. 81–82].

В то же время, в отличие от иных авторов, В. А. Мартынов не ограничился аспектом инициативности в рассматриваемом вопросе и пошел в своих рассуждениях дальше. В частности, согласно его наблюдениям, в правоприменительной практике встречаются случаи нарушений закона, когда все стороны оперативно-разыскных отношений не заинтересованы в обращении в суд. Соответственно, в судебном порядке данные нарушения не могут быть устранены. Закономерно требуется вмешательство прокурора.

На наш взгляд, подобного рода случаи в большей степени являются единичными, поскольку любое законопослушное и здравомыслящее лицо заинтересовано в восстановлении своих нарушенных прав либо, по крайней мере, в уничтожении негласно полученных сведений о своей личной жизни. В современных реалиях благодаря используемым технологиям общество достаточно часто становится свидетелем распространения в интернет-пространстве фото-, аудио- и видеоматериалов, отражающих частную информацию. Причем в большинстве случаев это делается не с благими намерениями, а с целью компрометации лица, влияния на его решения и поведение. Исключением, на наш взгляд, можно считать интимные или финансовые стороны жизни лица, когда обращение за правдой в суд и придание своим интересам публичного характера влечет эффект иной природы (обратной силы) — рушит семейные ценности, карьеру либо коммерческие отношения со всеми вытекающими и закономерно нежелательными последствиями. Поэтому торжество законности в сфере ОРД, в том числе законность принимаемых оперативно-разыскных решений, во многом зависит от качества работы уполномоченных прокуроров, последовательной, тщательной и действенной их надзорной деятельности, обеспечивающей гарантию соблюдения прав человека на всех этапах оперативно-разыскного процесса.

В контексте рассматриваемого вопроса несомненный познавательный интерес представляет практика ЕСПЧ и ее корреляция с правилами и оперативно-разыскными процедурами, регламентированными законодательством России. Так, анализируя решение ЕСПЧ по делу от 04.12.2015 «Роман Захаров против России», С. В. Иванов констатирует, что «каждый из видов контроля (судебный и прокурорский) в своей части ограничен, не позволяет системно оказывать превентивное воздействие и обеспечивать в полной мере безусловную защиту конституционных прав граждан от незаконного и необоснованного ограничения со стороны органов власти. Например, суд, выдавший разрешение на проведение ОРМ, в силу объективных причин не может

контролировать реализацию своего решения. Многочисленные нарушения закона в указанной сфере говорят о том, что суд лишь однократно оценивает допустимость ограничения конституционных прав граждан, основываясь на доводах оперативных подразделений, зачастую даже без изучения оперативно-служебных материалов. Для контроля за законностью проведения ОРМ существует прокурорский надзор. В постановлении по делу Захарова ЕСПЧ отметил, что крайне важным является доступ прокурора ко всем документам, в том числе закрытым материалам, и обязанность оперативных подразделений – раскрыть ему любой материал, который он потребует» [9, с. 24–33].

Высоко оценивая позицию Европейского суда и поддерживая его в очевидной необходимости расширения полномочий прокуроров, осуществляющих надзор за законностью оперативно-разыскных решений, важно не забывать о пределах прокурорского вмешательства в ОРД. Если можно согласиться с тем, что организация и тактика ОРД, вопреки бескомпромиссным убеждениям представителей научных школ ОРД (Н. С. Железняк, В. Ф. Луговик и др.), в случае нарушения закона должны охватываться предметом прокурорского надзора, то к сведениям о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе (ч. 3 ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») нужно подходить ответственно и очень «тонко», выполняя требования закона, взвешивая все аргументы «за» и «против». Любая ошибка на этом участке негласной работы может дискредитировать ОРД как таковую.

Продолжая исследование поставленной проблемы, прагматическими можно назвать точки зрения авторов, рассматривающих соотношение судебного контроля и прокурорского надзора в сфере ОРД на страницах учебной юридической литературы. Так, например, по мнению А. Н. Халикова, «прокурорский надзор, в отличие от судебного контроля, за ОРД проводится не только по жалобам и заявлениям граждан, а постоянно, в плановом и во внеплановом порядке, либо по заданию вышестоящей прокуратуры. Прокурорские проверки проводятся с целью анализа состояния определенного направления оперативной работы, проверки совокупности определенных дел оперативного учета, выполнение требований федерального законодательства об ОРД» [10, с. 281]. Учитывая дидактическое назначение указанного труда, в концепте А. Н. Халикова прослеживаются предписания профильного приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», что подчеркивает особое место прокурорского надзора в обеспечении

законности в ОРД.

Системности представленной парадигме придает концепция М. П. Полякова, предложившего критерии разграничения судебного конституционного контроля и прокурорского надзора. «Так, например, по реализующим контроль и надзор субъектам приводится следующее отличие: судебный контроль осуществляется только судом, а прокурорский надзор – органами прокуратуры. По формам деятельности: судебный конституционный контроль осуществляется исключительно в установленных законом особых процессуальных формах, а прокурорский надзор – как в административных, так и в процессуальных формах. По предмету деятельности: судебный контроль реализовывается с целью рассмотрения дел, проверки законности, обоснованности и справедливости вынесенных по делу судебных решений, а также соблюдения конституционных прав, свобод и законных интересов граждан путем осуществления правосудия, а деятельность прокуратуры не связана с правосудием» [11, с. 22].

На наш взгляд, опирающийся на детальный анализ вышеуказанных и иных изложенных в научных источниках положений, внешнее сходство компетенции суда и прокуратуры относительно контроля и надзора за соблюдением прав граждан в ОРД, о котором периодически упоминают исследователи, весьма условно, а суждения о нем, скорее, несостоятельны. Надзорные полномочия прокуратуры в сфере ОРД значительно шире судебных, отличаются от них внутренней природой, динамикой и гибкостью применения. Помимо тех, которые принято считать чисто надзорными в их классическом понимании, полномочия прокурора распространяются на координацию деятельности оперативных подразделений по борьбе с преступностью, придавая импульс осуществляемым оперативно-разыскным процессам либо наоборот – в реверсном порядке приостанавливая и затормаживая эти процессы с включением организационно-правовых механизмов реального устранения допущенных нарушений закона. Прокурорская деятельность в сфере ОРД не оставляет без внимания работу оперативных подразделений по профилактике преступлений, документированию преступных действий, следит за законностью использования оперативно-разыскных материалов (результатов ОРД) в уголовном судопроизводстве. И как бы не противились уважаемые представители научных школ, твердо отстаивающих интересы ОРД, прокурорский надзор в целом органично содействует эффективности ОРД, усиливая ее легитимный и легальный характеры.

Возможности судебного контроля в сфере ОРД, невзирая на важнейшую и крайне необходимую роль в обеспечении конституционных и иных прав граждан, объективно ограничены. Это обусловлено, прежде

всего, самым назначением судебной системы и связанной с ним областью юридической ответственности, которые в своем единстве определяют границы компетенции суда в сфере ОРД. Иные правила и порядок распределения контрольно-надзорных полномочий между органами прокуратуры и судом содержат угрозу дисбаланса либо дублирования, влекут крайне негативные последствия для правоприменения. Задача юридической науки – аргументировать филигранное их соотношение.

Пристатейный библиографический список

1. Петрухин И. Л. Прокурорский надзор и судебная власть : учеб. пособие. М. : Проспект, 2000.
2. Буянский С. Г. Прокуратура и судебная власть: статус и соотношение компетенции // Российский судья. 2005. № 5.
3. Рахимзода Р. Х. Ведомственный и судебный контроль за реализацией оперативно-розыскной политики в Республике Таджикистан // Мир политики и социологии. 2015. № 12.
4. Халиулин А., Назаренко Н. От прокурорского надзора к судебному контролю // Законность. 2004. № 1.
5. Грошевий Ю. М., Єськов С. В. Судовий контроль у сфері оперативно-розшукової діяльності / МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка. Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2009.
6. Клочков В. В. Актуальные проблемы теории законности и прокурорского надзора / сост.: А. В. Клочкова, О. В. Пристанская; Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2012.
7. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. М. : Юрайт, 2012.
8. Мартынов В. А. Проблемы соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий подразделениями уголовного розыска // Наука и практика. 2016. № 2.
9. Иванов С. В. Законодательство об оперативно-розыскной деятельности отстает от жизни // Уголовный процесс. 2016. № 3.
10. Халиков А. Н. Оперативно-розыскная деятельность : учебник. 2-е изд. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2017.
11. Прокурорский надзор : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / М. П. Поляков [и др.]; под ред. М. П. Полякова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019.

References

1. Petruhin I. L. Prokurorskij nadzor i sudebnaya vlast' : uchebnoe posobie. [Prosecutorial supervision and the judiciary: a training manual] М.: Prospekt, 2000.
2. Buyanskiy S. G. Prokuratura i sudebnaya vlast': status i

sootnoshenie kompetencii // Rossijskij sud'ya. [Prosecutor's office and the judiciary: status and correlation of competence // Russian judge.]2005. № 5.

3. Rahimzoda R. H. Vedomstvennyj i sudebnyj kontrol' za realizaciej operativno-rozysknoj politiki v Respublike Tadzhhikistan // Mir politiki i sociologii. [Departmental and judicial control over the implementation of the operational-search policy in the Republic of Tajikistan // World of Politics and Sociology.]2015. № 12.

4. Haliulin A., Nazarenko N. Ot prokurorskogo nadzora k sudebnomu kontrolyu // Zakonnost'. [From prosecutorial supervision to judicial control // Legality]2004. № 1.

5. Groshevij YU. M., Es'kov S. V. Sudovij kontrol' u sferi operativno-rozshukovoï diyal'nosti [Judicial control in the sphere of operational-rozshukovo dyalnosti] / MVS Ukraïni, Lugan. derzh. un-t vnutr. sprav im. E.O. Didorenka. Lugan'sk: RVV LDUVS im. E. O. Didorenka, 2009.

6. Klochkov V. V. Aktual'nye problemy teorii zakonnosti i prokurorskogo nadzora [Actual problems of the theory of legality and prosecutorial supervision] / compound by: A. V. Klochkova, O. V. Pristanskaya; Akad. Gen. prokuratury RF. M., 2012.

7. Nastol'naya kniga prokurora [Handbook of the prosecutor] / under the common editorship S. G. Kekhlerova, O. S. Kapinus ; nauch. red. A. YU. Vinokurov. M. : YUrajt, 2012.

8. Martynov V. A. Problemy soblyudeniya zakonnosti pri provedenii operativno-rozysknyh meropriyatij podrazdeleniyami ugolovnogo rozyska // Nauka i praktika. [Problems of compliance with the law in conducting operational-search measures by criminal investigation units // Science and Practice]2016. № 2.

9. Ivanov S. V. Zakonodatel'stvo ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti otstaet ot zhizni // Ugolovnyj process. [Legislation on the operational-search activity lags behind life // Criminal process]2016. № 3.

10. Halikov A. N. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' : uchebnik [Operational-investigative activity: a textbook] / A. N. Halikov. 2nd edition. M. : RIOR: INFRA-M, 2017.

11. Prokurorskij nadzor : uchebnik i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata [Prosecutorial supervision: a textbook and a workshop for practical undergraduate] / M. P. Polyakov [and the others]; under editorship. M. P. Polyakova. 2-e izd., pererab. i dop. M. : YUrajt, 2019.